

ЛАЙЗА ФОКС

SOS СТОЙКИЙ СОЛДАТИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лайза Фокс

SOS. Стойкий солдатик

«Автор»

2021

Лайза Фокс

SOS. Стойкий солдатик / Лайза Фокс — «Автор», 2021

Пять лет назад Ольга сбежала от мужа-олигарха вместе с дочерью. И только отстроила свой тихий мирок, как на неё свалился страшный диагноз. Дочь выросла и ждёт первенца. Муж давно стал чужим человеком и живёт с другой женщиной. За помощью обратиться не к кому. К тому же, болезнь проявляется приступами почти нестерпимого сексуального влечения. А кому о таком расскажешь? Чтобы прекратить приступы Ольга летит на лечение в другой город, даже не подозревая, что скоро окажется не только между жизнью и смертью, но и между двумя влюблёнными мужчинами.

© Лайза Фокс, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Сосед. Оля	5
Под одним одеялом. Оля	7
В командировку или домой? Саша	10
Карета для Золушки. Оля	11
Это судьба. Оля	13
Три оргазма для Олюшки. Саша	15
Утро новой эры. Оля	17
Чужая моя жена. Саша	19
Сырники под поцелуями. Оля	22
Каждый пишет, как он дышит. Саша	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лайза Фокс

SOS. Стойкий солдатик

Сосед. Оля

Мой самолёт уже подали к рукаву. Я допивала кофе и рассматривала людей у выхода на посадку. Очень удобно наблюдать за пассажирами из кафе, а потом зайти в салон, когда все уже рассядутся. Без толчеи и нервотрёпки. За соседним столиком мужчина пил коньяк. Или виски. Все же коньяк. По бокам пузатого бокала стекали "слёзы". Белая кожа, светлые глаза, русые, коротко стриженные волосы. При этом не моль. Интересный, подтянутый. И взгляд сосредоточенный, наполненный какой-то. Словно физически осязаемый.

Мужчина смотрел на ту же очередь, что и я. Увидел меня. Поднял напиток, словно в тосте, улыбнулся и выпил янтарную жидкость. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, отсалютовала ему кофейной чашкой и тоже выпила. Вот что такого? А на душе стало так хорошо, словно встретила друга на другом континенте. Меня наполнила тихая, беспричинная радость. И с совершенно идиотской улыбкой я вошла в салон самолёта.

Все уже расселись. У моего места толпились стюардессы. Причина их обеспокоенности стала понятна сразу. Моим соседом был ребёнок лет 12. Само по себе нахождение подростка в самолёте не проблема, но он сидел возле аварийного выхода. Ждали меня, чтобы понять, смогу ли я в нештатной ситуации открыть дверь самолёта. Я честно сказала, что гарантий нет. У меня низкое давление. Летаю только выпив кофе. Но что будет с моим давлением через час или два – не знаю. Гипотония непредсказуема.

Стюардессы увели ребёнка, а я начала искать место для ручной клади. Уже подхватила чемодан, но внезапно он стал невесомым.

– Разрешите вам помочь, прекрасная незнакомка. – Рядом со мной стоял мужчина из аэропорта. Это было так неожиданно, что я не убрала руки от чемодана. Вцепилась мертвой хваткой и выглядела ошарашенно.

– Или вы еще что-то хотели забрать из ручной клади? – светлые глаза смотрели внимательно и доброжелательно одновременно.

– Что вы, просто задумалась. Спасибо за помощь. – Чемодан был водружен на полку, и я уселась в кресло. Сосед разместился у окна, на месте ребенка.

– Рад такой очаровательной попутчице. Меня зовут Александр. А вас?

– Ольга.

– Вообще-то я не болтун. Вы на меня удивительно повлияли.

– Или коньяк.

Мужчина удивленно вскинул брови и рассмеялся. Приятный смех. Приятный человек. Доброжелательный и уверенный.

– Сто грамм? Это вряд ли. Тем более, что я его тоже по медицинским показаниям пью. – На мой удивленный взгляд, ответил – У меня искривление носовой перегородки. При изменении высоты ужасные головные боли. Лекарства перепробовал все, толку никакого. А коньяк помогает. Так что мы с вами в этом похожи. Вы пьете кофе, чтобы летать, а я – коньяк.

– Понятно. Простите, за неуместное замечание.

– Ничего. Взрослые люди всегда могут прояснить ситуацию, если говорят честно. Ольга, вы летать боитесь?

– Нет, Александр. Уже и не помню чья цитата "летать не страшно, упасть, вот в чем мало забавного". Мне она очень подходит.

– Вы в командировку?

– Александр, ну зачем вам эта информация? Давайте просто останемся друг для друга “сыновьями товарища Милосердова”. Это спокойнее и честнее. Мы ведь просто случайные попутчики и после приземления думать друг о друге не будем.

– Тогда хорошего нам полета.

– Аминь. – И мы деловито начали пристегивать ремни, отключать телефоны и надувать подголовники. Табло замигало, самолет оторвался от земли и начал набирать высоту. Постепенно я привыкла к гулу турбин и уснула.

Под одним одеялом. Оля

Сон был сладким и обволакивающим. Но чья-то крепкая ладонь тормозила меня за плечи.

– Ольга, О-о-о-ля. Обедать будете?

– Что?

– Мясо или птица, наверное. Сейчас уже принесут.

– А. Да. Я голодная.

– Тогда ставьте столик. У меня есть влажные салфетки. Вам дать?

– Спасибо. Я свои убрала в аэропорту в чемодан. Вы меня выручите, если поделитесь.

Ели молча. Александр выбрал мясо, я рыбу. Полёт был такой комфортный, что я расхрибалась. И рискнула выменять свою булочку, на черный хлеб в наборе соседа. Я всегда в самолете пью сладкий чай с лимоном. И обязательно с бутербродом. Масло у меня есть, а черного хлеба нет. А нужен именно он. На мою просьбу поменяться сосед хмыкнул и протянул мне запаянный прямоугольник.

– А сахаром бутерброд будете посыпать? – полюбопытствовал нечаянный попутчик.

– Нет, а зачем?

– Так вкуснее. Слаще. Как в детстве. – Его взгляд стал таким мечтательным. Я бы даже сказала, беззащитным.

– Мы в детстве сыпали сахар в чай. Но я поделюсь с вами половиной бутерброда. Его можете посыпать сахаром. – Я намазала кусочек хлеба маслом. И, разделив его пополам, протянула соседу. – Угощайтесь, будет вкусно.

Свою половинку я съела, запивая чаем с лимоном. А вторую сосед посыпал сахаром и запивал черным чаем. Мы оба были счастливы. Мне стало как-то легко на душе. Мы болтали с Александром ни о чем. Оказывается, так тоже можно.

Постепенно я начала оттаивать душой и замерзать телом. Я – мерзлячка. И всегда трясусь от холода в самолете. Именно поэтому выбираю места посередине. У окна и прохода дует больше. Александр уже давно укутался в плед, и я решила последовать его примеру. Но стюардесса меня огорчила. Пледов больше не было.

Сосед, как настоящий мужчина предложил отдать одеяло мне. Но я точно знала, что у края холоднее и не могла оставить его замерзать.

– Тогда давайте укроемся одним пледом. Если только вам позволяет религия и нет ревнивого мужа. Обещаю вести себя прилично. К тому же на страже вашей нравственности будут пассажиры и весь экипаж самолета. Ну, или давайте сниму свой свитер, и вы наденете его.

Он реально потянул на себя край тонкого хлопкового пуловера. И я выбрала один плед на двоих. Мы откинули подлокотник вверх, сели ближе и укутали ноги общим пледом. Это было непривычно, но тепло.

Когда я проснулась в следующий раз, обнаружила себя в объятиях своего белокурого соседа. Он прижимал меня к своей груди и дремал с полуулыбкой на четко очерченных губах. Пах он совершенно одуряюще. Бергамот, кориандр и запах мужской кожи сводили с ума.

Хотелось впиться в его губы и целоваться до потери пульса. Как я смогла удержаться – загадка. Это было самой большой проблемой предыдущего месяца. Ведь сексуальное влечение выжигало меня до тла каждую минуту. Вы думаете, что быть нимфоманкой здорово? Хотеть близости без перерыва на еду и сон, это привлекательно? Ничего подобного.

Когда это хорошо? Наверное, если у вас есть постоянный партнер. При этом он дико богат. Может не вылезать из вашей кровати круглые сутки. И еще, у него прекрасное здоровье для совокуплений нон стоп.

И сколько может длиться сексуальный марафон? Неделю? Две? Месяц? А как жить дальше? Да и как это применить к реальной жизни?

Никогда не понимала девушек, которые набрасывались на незнакомых мужчин. Тех, которые отдавались в туалетах и на лестничных клетках первым встречным. Этих сумасшедших, которых интересовал только секс.

И вот теперь я среди них. Нет, совокупляться с посторонними везде и всюду я еще не начала. Но на сколько меня хватит?

Это произошло внезапно. Моё либидо рвануло вверх, когда ничего не предвещало перемен. Я не влюбилась, у меня не было постоянного полового партнера. Что уж там говорить, в моей постели последние 5 лет отсутствовал какой угодно мужчина. Это не удивительно при удаленной работе. Так что я была совершенно одна.

На фоне почти полной изоляции влечение накрыло меня, как цунами. Сначала я пробовала справиться собственными силами. Потом пошла к эндокринологу и нашла причину бешеного либидо.

У меня обнаружили опухоль. Небольшую, операбельную, но выкручивающую меня, словно самку кролика в течке. И с таким влечением к мужчинам я жила уже месяц. Абсолютно без мужика. На лекарства от заболевания у меня выявили аллергию. Поэтому я пила успокоительные, совершенствовалась в самоудовлетворении.

Одного оргазма хватало часов на пять. Утром оргазм – чтобы встать. Днём, чтобы продолжить работу. Вечером, чтобы уснуть. Перед вылетом я достигла разрядки в аэропорту. Но мне не хватило ее на весь перелет.

Если вы не знаете, как выглядит ад, я вам расскажу. Геенна, это не котлы и сковороды. Это всепоглощающее желание отдаться мужчине, его крепкое тело рядом, влекущий запах, нежное объятие, и полный самолет людей вокруг. Вдобавок шапошное знакомство и твердые этические принципы. Я сама дьявол, поджаривающий себя, на огне нереализованной жажды близости.

Александр зашевелился, и я чуть не разрыдалась от желания. Трясущимися руками высвободилась из пледа и объятий соседа. Потом кинулась искать туфельки. Наспех обула лодочки без каблучков и уже начала выбирать между рядами, как моё запястье оказалось в крепкой мужской руке.

– Оля, что случилось?

– Мне нужно выйти в туалет.

– Я вас задел во сне?

– Нет, все было хорошо. Моё состояние не связано с вами.

– Вам плохо?

– Да, очень плохо, Александр. Выпустите меня, пожалуйста, и я постараюсь прийти в себя.

Мужчина разжал руку, и я рванула к дверям туалета. Там было занято, а мое напряжение становилось уже невыносимым. Меня била дрожь, и чтобы ее хоть как-то унять, я обхватила себя руками. И даже от них по телу расплзлось противное, липкое возбуждение.

– Ольга, вы больны? – Александр стоял рядом. Он сначала старался поймать мой взгляд. Потом руками зафиксировал лицо и встал напротив. Он, наверное, думает, что это ломка. А меня и правда корежит, только не от наркотиков. А вот от его пальцев на моем лице, например.

– Я не наркоманка. Проблема со здоровьем есть. Сейчас я постараюсь ее решить.

– Я могу вам чем-то помочь?

– Можете. Но я не могу принять вашу помощь. И не знаю, как быстро справлюсь сама. Пожалуйста, постойте снаружи. Не нужно вскрывать дверь, я ее не буду запираю на защелку. Я не умру. И еще раз, я не наркоманка. Просто поверьте мне.

Он посмотрел мне в глаза, еле заметно кивнул и сделал шаг в сторону. А я нырнула в крохотный санузел и за две минуты получила оргазм такой яркости, что плюхнулась без сил на крышку унитаза. Умылась и вышла в коридор. Немного уставшей женщиной, а не самкой в течке. Теперь у меня снова было время на относительно нормальную жизнь.

– Вам лучше?

– Да, спасибо, гораздо легче. Можете посмотреть мои зрачки. – Я широко раскрыла глаза. Александр смотрел встревоженно, но моя лупоглазая физиономия его развеселила. Он улыбнулся, убрал мокрую челку в сторону и поддерживая меня за локоть, повел к нашим креслам.

– У вас диабет? Это было похоже на гипогликемический приступ.

– Нет, хотя пара “леденцов” мне бы очень помогли. Это шутка. Конфеты добывать не нужно. У меня редкое заболевание. Оно безопасно для окружающих. Просто нужно вовремя проводить профилактику. Похоже на диабет, но гормоны другие.

– То есть до конца полета с вами всё будет хорошо?

– Да, не беспокойтесь. И после тоже будет хорошо. Просто я проспала. Второй перелет. Не знала, что ситуация временно ухудшится. Да и умереть от этого нельзя. Только испугать окружающих.

– Если я могу чем-то вам помочь, дайте знать.

– Понимаете, я не умею врать. Только умалчивать. Поэтому предлагаю забыть об инциденте и продолжить полет, словно ничего не было. Сможете?

– Постараюсь.

В командировку или домой? Саша

Остаток полета прошел без происшествий. Оля писала заметки в телефон. Раздел назывался “Копилка для книги”. Она не выглядела, как писательница. Но внесла в блокнот смартфона вопросы, которые ей задавали стюардессы, усаживая у аварийного выхода.

Ольга Лотникова. Именно так было написано на посадочном талоне. Смуглая, словно с курорта. Белые брюки, такой же хлопковый топ. Поверх него оранжевая рубашка. Разумеется, женщины подрались бы в споре, какая она на самом деле? Персиковая или лососевая? Я вам точно говорю, она просто оранжевая.

Куда едет? Домой или в командировку? Скорее всего последнее. Какая-то она не местная. Или это так меня загар смущает. От нее веет солнцем, югом, морем и легкостью. Не Урал, совсем не Урал. Кольца на руке нет. И следа от него тоже. Хотя... Кто сейчас их носит, эти кольца?

Она необычная. Совсем другая. Но и близкая какая-то. Бутерброд еще этот. Сначала хлеб выцганила. Потом поделилась. Ела его, словно канapé с черной икрой. Жмурилась от удовольствия. Меня угостила и заглядывала в глаза: понравилось? А я млел от ее взгляда. Вот как так? Мне уже под сорок. Я от улыбок барышень не смущаюсь.

А эта какая-то особенная. Плед отказалась брать. Сама придвинулась ближе, жалась во сне. Так тепло и уютно. Если бы не то, что случилось после, думал бы, что у таких не бывает проблем. Но у нее они были. И еще какие.

Когда я проснулся, Ольга металась приводя себя в порядок, и почти бежала к туалету. Зрачки широкие. Я подумал, что у нее наркотическое опьянение. Сидела рядом. Так, чтобы я ничего не заметил, принять наркотики не смогла бы. А вдруг? Кокаин, ЛСД, винт? Нет, на свет зрачки реагируют адекватно. Пульс частый, дрожь крупная, словно она уже в ломке. Нет, не складывается это всё в одну теорию. Здесь что-то другое.

В туалете была минуты три. Вышла совсем без сил. Но румяная, с блестящими глазами. От духоты? Вполне адекватная. Сказала, что больна, но это не опасно для окружающих. А для нее? Она мне – чужой человек. Но пока я стоял за дверью кабинки туалета, я словно взял за нее ответственность. Потому, что если она там умирает, то по моей вине.

А она вышла, как после прогулки. Стук двери кабинки совпал с падением огромного камня с моей души. Глаза таращила, говорила, что не наркоманка. А я думал “живая, и слава Богу”.

Потом мы просто болтали, показывали друг другу смешные фотографии в смартфоне. Дурачились и принципиально не говорили о происшествии. Я предложил подвезти Ольгу до дома. Она отказалась. Предложил обменяться телефонами – тоже неодобрительно покачала головой. Ни к чему. Помог донести чемодан до аэропорта. И больше не было повода задерживаться рядом. А так хотелось, удивительно.

Карета для Золушки. Оля

Расставаться с соседом не хотелось категорически. Легкий в общении, спокойный. Кто бы еще без истерик перенес мою трясучку? Чувство юмора на высоте. А как его хочется – просто нет слов. Но я сама решила, что эта поездка будет для всех секретом.

Сюда я прилетела, чтобы сделать операцию по квоте. Просто вырезать опухоль, которая сводит меня с ума и сжигает в огне плотских желаний. Даже дочери не сказала. Поля беременна первенцем и очень эмоционально реагирует на любые новости. Не хватало, чтобы я дала ей повод для слез.

Подруг у меня нет. Как-то так сложилось, что мне проще в одиночестве. Да и фрилансеру на удаленке сложно найти единомышленников. А других и не надо.

Бывший муж занят нынешней семьей. Ему не до меня. Честно говоря, ему ни до кого. Он с головой погружен в свою любимую работу. Стройки, модернизации, реорганизации и реструктуризации. А Наташа сама приглядывает за Славиком. Зато всё правильно. Наследник под боком.

Я всё отлично продумала. В городе меня никто не знает. Сняла приличную квартиру. Осталось сдать анализы и нанять сиделку на первое время после операции. Остальное можно решать по ходу. Я прилетела в пятницу, чтобы просто пожить в этом городе. Пройти акклиматизацию, побродить по улочкам. Сдать анализы и встретиться с хирургом лично. Да и пишется мне на новом месте хорошо. Может быть успею набросать несколько новых глав.

Из аэропорта никак не получалось вызвать такси. Система показывала, что машин нет нигде. Я перегружала смартфон раз за разом, но толку было мало.

– Оля, за мной приехали, может быть вас подвезти? – Александр появился в тот момент, когда я уже готовилась паниковать.

– Спасибо, буду вам благодарна.

Сосед подхватил чемодан, взял меня под руку и вывел к большому черному джипу. Возле машины стоял молодой парень. Александр представил его, как Максима. Предложил выбрать место, и я скользнула на заднее сиденье.

– Максим, у вас чудесная машина. Очень люблю джипы. Пока в прошлом году не пересела на такого высокого красавчика, ничего на дороге не видела.

– Да, без джипа у нас на Урале делать нечего – парень умело выруливал с территории аэропорта и успевал подмигивать мне в зеркало заднего вида. – А у вас прямо такой же джип?

– Что вы, у меня белый. А в ТТХ я ничего не понимаю. Все эти лошади, клиренсы и прочее мне сложно запомнить. Знаете, как я свою машину ищу на стоянке? Просто отключаю сигнализацию. Она пищит и подмигивает фарами. Так и нахожу.

Максим покровительственно улыбнулся. Как мало мужчине нужно для счастья. Машина по душе и подтверждение от женщины, что он крутой. “Ему немного подпоешь и делай с ним что хошь”. Права была Лиса Алиса, ох как права.

– Куда вас отвезти, Ольга? – Максим настраивал навигатор. Я нашла в сумочке конверт с ключами. Вскрыла его и продиктовала адрес со вложенной карточки.

– Красноармейская? Это рядом с Малышева?

– Наверное...

– Ничего себе! Я вас обоих везу в соседние дома. Саш, вы соседи с Ольгой. Твоя гостиница рядом с Красноармейской.

– Абсолютно не удивлён. Мы с Ольгой уже дважды были соседями. В аэропорту сидели рядом в кафе. В самолете тоже. Мне кажется, что это судьба. А как вы считаете, Ольга?

– Конечно судьба. Добраться вместе. Спасибо вам за всё. И вам, Максим, спасибо за машину. Кстати, а она у вас с полным приводом?

– Шутите? Разумеется, с полным. Она у меня в таких местах проходила, что другим и не снилось! Вот, например, этой весной...

Дальше можно было не слушать. Максим без остановки расхваливал свою машину. Александр взглянул на меня укоризненно. Безошибочно разгадав мой финт по смене темы. Он занес мой чемодан. Попросил телефон, предложил прогуляться вечером. Получив отказ, сказал, что огорчен. Написал на листке свой телефон, поцеловал руку, пожелал удачи и уехал.

Это судьба. Оля

Квартира была удобная. Со свежим, приятным ремонтом. Я приняла душ и переоделась в белый сарафан. Сверху накинула бирюзовую рубашку. Ну, нравится мне носить приталенные рубашки летом. Похоже на пиджак, но не так жарко. Хотя тут и не жарко вовсе. Так, достаточно тепло, не более.

Но по дороге в магазин начало припекать. Сначала думала, что солнышко. А потом поняла, что снова ненавистное либидо, чтоб его. Никаких сил уже нет терпеть. Скорее бы уже операция и не смотреть на всех мужиков, как кошка в марте. А пока, может и правда найти мужчину на неделю? Только где его взять? Не выходить же на улицу с плакатом: "Секс даром". А терпения уже совсем нет.

В магазине сориентировалась быстро. Я люблю готовить. Делаю это быстро и с удовольствием. Творог и сгущенку на сырники, яйца, муку, масло, молотый кофе, сливки – взяла на завтрак. Голову семги и овощи – на уху в обед... Ммм, а что же на ужин сегодня и завтра? Может конфеты? Гулять так гулять. А остальное докуплю потом.

На ленту у кассы выложила продукты еще пребывая в уверенности, что забыла что-то важное. Потом решила не беспокоиться по этому поводу. Всё докуплю завтра. Подняла голову от ленты и уперлась взглядом в Александра! Он стоял в очереди передо мной и улыбался.

– Ольга, это судьба. Третий раз мы соседи.

– Это точно, Александр. Даже наши продукты подружились.

– В каком смысле?

– Ну, смотрите. Вы взяли бутылку белого вина. Я – коробку конфет. Не хватает только презервативов для пресловутого джентельменского набора.

– Так давайте я их положу и у нас будет комплект? – Он смотрел открыто. Не пошло, не нагло. Просто предложил. И во мне что-то щелкнуло – надо брать! Просто больше не было сил это все терпеть. Да, и ради чего? Супружества, которое закончилось 5 лет назад? Дочери, которая вышла замуж, и сама ждет ребенка? Просто захотелось чего-то для себя.

– Кладите презервативы и давайте заключать джентельменское соглашение.

– Какое? – Александр скользнул взглядом по витрине у кассы, слегка поморщился, и положил на ленту квадратную коробочку.

– Выйдем на улицу, расскажу.

Александр оплатил покупки сам и легко подхватил пакеты. Выглядел он озадаченно.

– Вас что-то удивило, Александр?

– Да, много чего. Например, то, что вы не протестовали против оплаты продуктов. Ждал дуэли на банковских картах.

– Это очень просто. Я предпочитаю, чтобы мужчина платил за меня. Это помогает нам обоим расслабиться. Он думает, что так держит ситуацию под контролем. А я получаю подтверждение его чувств. И то и другое – обман.

– Вот как. Интересно. У меня другая теория. Я плачу только за женщину, которая для меня важна. Но ваш взгляд мне симпатичен. – Он лукаво улыбнулся и подмигнул. – Если это позволяет расслабиться, готов поддержать вашу теорию. И не томите уже про джентельменское соглашение. Чего вы хотите?

– Секса без обязательств. Безопасного, приятного, без подробностей. Без выпытывания и выискивания личной информации. И пресловутой дружбы в мессенджерах.

– Вот это да! Просто сражен наповал. С вашей неприступностью в течение дня я оптимистично мог надеяться на поцелуй руки не выше запястья. Разумеется, принимаю с удовольствием. С меня завтрак. И, давай уже перейдем на ты. Меня лучше звать Сашей. Шурика терпеть не могу.

– А меня Олей. Ольчик вызывает тошноту и агрессию.

– По рукам.

– Тогда лучше ко мне в квартиру. Там есть плита и возможность приготовить завтрак. – Сказала я и вдруг поняла, что вот прямо сейчас у меня будет секс. С каким-то незнакомым мужчиной. И меня это не пугает, а еще сильнее заводит. Хотя, куда уж еще больше?

– Саша, стой. – я остановилась, и он чуть не наступил мне на ногу, – У тебя есть жена или постоянная женщина?

– Нет. Иначе бы я не предложил провести время вместе.

– Это хорошо. Я не гожусь на роль роковой разлучницы.

– А на какую роль годишься?

– Не знаю. Сейчас посмотрим. Возможно, унылого бревна. Но это не точно, надежда все же есть.

Он хмыкнул и уверенно взял меня под руку. Дескать, не переживай, прорвемся. И я почему-то совершенно успокоилась. Ну или абсолютно возбуждалась, это как посмотреть.

Три оргазма для Олюшки. Саша

Я смотрел на Олю и думал, что она вот-вот передумает. Она не из тех женщин, которые прыгают в койку на первом свидании. Она и не собиралась. Держалась очень корректно. Не заигрывала. Не строила глазки. На все предложения давала четкий, стопроцентный, уверенный отказ. Держала дистанцию.

И, вдруг, даже не на прогулку согласилась. А сама предложила секс без обязательств. Я все понимаю. Но это в моей голове не укладывается.

Женщины бывают разные. Есть раскованные, или распушенные, как посмотреть. Они переспят так же легко, как выпьют кофе. Эти не ломаются. Соглашаются быстро, дают свободно. Забывают о тебе в момент возвращения трусиков обратно на ягодицы.

Есть домашние девочки-недотроги. Полгода цветы, еще полгода прогулки в парке, следующий месяц/квартал/год (нужное подчеркнуть), петтинг. И уж потом, если повезет, секс. Желательно после свадьбы.

Так вот с Олей было непонятно. Она вела себя весь полет и выглядела, как девочка-недотрога. Но в магазине согласилась на условия легкомысленных особ. Что же случилось? А главное, сможет ли она то, на что согласилась? Или передумает в последний момент?

Мы вместе раскладывали продукты в холодильник. Оля открыла виноградный сок и глотнула прямо из коробки. На губах осталась красная капелька. Это было так безумно возбуждающе, что я не удержался, и слизнул ее.

– Ммм...Такая сладкая. Угостишь соком?

Оля набрала напиток в рот, обхватила мою шею руками и прикрыла глаза. А потом вылила прохладную сладость в мои губы. Нас обоих тряхнуло, как от разряда током. Мы целовались, словно пробуя друг друга на вкус. Потом территорию начали отвоевывать языки. Мой проник в её сладкую негу и был принят мягко и ласково. От этого просто сорвало все тормоза.

В брюках горело и дымилось, как в студенчестве. Эта женщина зажгла во мне такой огонь, которого я в себе даже не знал.

Я подхватил ее на руки и отнес на кровать. Целовал лицо, шею, спустился к краю сарафана и никак не мог нащупать его застёжку.

– Саша, сбоку. Помоги мне. – Оля вывернулась из рубашки и подняла вверх руку. Я не знаю, кого и что в женщинах возбуждает. Мою крышу моментально снесло от запаха её тела. Это не пот, а какое-то неземное благоухание. Которое бьет прямой наводкой в тусы.

Я расстегнул молнию и пробовал на вкус сначала кожу под застёжкой, потом поднялся к груди. Спустил вниз бретельки лифчика и припал губами к кофейному соску. Олин стон был сначала слабым, тихим. А потом порывистым, нетерпеливым.

– Саша, не тяни... Ну, пожалуйста...

Я снял с нее мокрые трусики и заскользил пальцами между упругих, почти острых складочек. Влаги было так много, что вся моя ладонь моментально стала мокрой. Едва я дотронулся до клитора, как Оля шумно вдохнула воздух и сжала коленями мою руку.

– Не закрывайся, моя сладкая. Я буду аккуратен. – И я легко заскользил вокруг ее чувствительного бугорка. Оля стонала в такт моим движениям, нежно целуя меня в губы. А через пару минут подалась всем телом ко мне и запульсировала удовольствием под моими пальцами.

– Ты невероятная. – Я осыпал поцелуями лицо. А она сжала колени и придавила рукой мою ладонь. – Не двигайся, Саша. Дай мне отдышаться.

Я прижал её к груди и продолжал нежно целовать. Постепенно нега в глазах сменилась блеском. Оля сама потянулась за следующей порцией поцелуев и начала гладить мою спину, пытаясь расстегнуть рубашку. Мы срывали друг с друга одежду до полной наготы. И теперь

я уже ласкал ее грудь губами, погружая вглубь её складочек свои пальцы. Она не была узкой. Была мягкой, влажной и очень горячей.

Она согнула ноги в коленях и приподнималась навстречу моим движениям. А я брал ее пальцами и чувствовал каждой клеточкой тела. Она стонала нежно, чуть запрокинув голову назад и подставляя поцелуям свою нежную шею.

– Саша, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – прошептала она сквозь всхлипы.

– Что, моя маленькая?

– Возьми меня всю. Хочу тебя. – Я тут же увеличил темп, сильнее сжав сосок второй рукой. И её реакция не заставила себя ждать. Оргазм был таким мощным, что пульсировал на моих пальцах целую вечность. Это было невероятно. И снова сжала мою руку коленями.

– Замри. Мне очень приятно. – Она уткнулась лбом в мою шею и лизнула кожу над ключицей. – Ты вкусный. Спасибо.

Мы лежали немного успокаивая дыхание. Наслаждаясь новыми ощущениями.

– Отдохнула?

– Угу.

– Тогда продолжаем разговор. – Я притянул её к себе. Поставил на колени, и, натянув на себя ненавистную резинку аккуратно вошел сзади. Оля выгнулась в пояснице, словно подставляя мне своё сокровище. Я одной рукой ласкал ее бугорок, а второй – натягивал на член.

Через несколько погружений она подстроилась к ритму и добавила нашим движениям резкости. Я начал терять контроль, когда Оля легла грудью на кровать и застонала. Она не кричала громко, но этот звук меня просто оглушил. Моя ты нежная девочка!

– Можно я кончу на тебя, маленькая?

– Кончай!

Я содрал ненавистный латекс. А моя невероятная женщина перевернулась на спину и подставила свою грудь под струи моего удовольствия. Она приоткрыла рот и облизала губы.

Оргазм был настолько мощным, что у меня подогнулись колени. Я рухнул на кровать, сгребая горстями звезды удовольствия. Такого у меня не было никогда.

Утро новой эры. Оля

То, что произошло вчера, мне не с чем было сравнить. Оргазмы сыпались один за другим. И мне было так хорошо в Сашиных объятиях. Спокойно и правильно что ли.

Нет, я не забыла, что чужая жена. И да, я понимала, что поступаю подло. Но как же хорошо мне было! Как же приятно!

Он заглядывал в глаза и моментально реагировал на мои желания. Всё было именно так, как мне надо. Как надо быстро, как надо глубоко. Было такое ощущение, что этот мужчина создан специально для меня. Тянет к нему нереально, аж в животе скручивает. Любовник он замечательный. Подарил мне три оргазма, да еще каких!

Утром я проснулась от сумасшедшего аромата моих любимых цветов. Пионы! Они у нас заканчиваются еще в мае. А здесь цветут и в июне. Такая приятная штука – утренний букет. Это не про цветы. Это про внимание. Про желание сделать приятно.

Провела рукой по кровати – пусто. На кухне что-то звякнуло. Я нацепила халатик и пошлёпала босыми ногами на звук. Вид меня поразил. Саша в полотенце, повязанном поверх боксеров, жарил сырники. Сосредоточенно приподнимал краешек и разглядывал цвет корочки.

Чтобы не напугать, я поскребла ногтями по притолоке. Он обернулся с совершенно счастливой улыбкой:

– Моя спящая красавица проснулась. Доброе утро!

Я скользнула в его объятия. Чтобы и потереться вдоволь, и уберечь губы от поцелуев. Зубы-то еще не почистила. Но он был проворнее. Рот мой отвоевал, но чмокнул чтобы не смущать, почти по-детски.

– Доброе утро, мой полковник. – Брови Александра поползли вверх. – Ну, цветы мне подарил, всю залюбил совершенно, сырники жарить. Носков по квартире не разбросал – настоящий полковник. У тебя вообще есть недостатки?

– Нету, конечно – он стал зарываться носом в мои волосы.

– Срочно скажи “ихние” или вот это “евоинные”, а то влюблюсь, еще. И рухнет наш уговор про секс без обязательств.

– А ты рискни. Может еще обойдется, а? – Он потянул меня к себе, но тут зашипело на сковородке, и мой полковник вернулся к сырникам, подтолкнув меня в сторону душа.

Я успела почистить зубы и только намылила волосы, когда в кабинке стало тесно. Наощупь я уткнулась в крепкую грудь. Не раскрывая глаз особенно остро чувствовала его прикосновения. Легкие поцелуи, обволакивающие объятия. Потом движения прекратились и в кабинке разлился нежный аромат моего геля.

– Я хочу тебя вымыть, маленькая. – от этого хриплого голоса кожа превратилась в скопище мурашек.

– Только очень нежно. Грудь иногда очень болезненна. – Он ничего не ответил, только целовал меня в губы и скользил по соскам. Потом зачерпывал грудь полной пригоршней и снова к соскам. Я терлась о его ноги. Впечатывалась лбом в эрегированный ствол и млела от ощущений.

– Мне очень приятно, но я так не кончу.

– А ты куда-то торопишься?

– Нет.

– Вот и наслаждайся. Кончить мы с тобой всегда успеем. – И я перестала ждать оргазм. Просто ластилась к нему, как кошка. Слушала его дыхание, тихие стоны. Чувствовала нежную ласку губ и обжигающее скольжение пальцев и, совершенно внезапно, провалилась в наслаждение такой силы, что чуть не упала на пол кабинки.

Чужая моя жена. Саша

Телефон зазвонил ровно в 11. Мы уже встали с потели и медленно брели в сторону кухни. Я успел надеть боксеры. Моя разомлевшая после близости красавица – свой легкомысленный шелковый халатик. Телефон продолжал трезвонить, и Оля ответила.

– Привет, Феликс... Да, я подписала согласия на продажу недвижимости... Нет, пока еще не отправила. Когда они тебе нужны? ... В пятницу, значит сделки во вторник? ... Разумеется, я тебя раскусила. Мы оба перестраховщики. Вышлю документы курьером сегодня же, хотя еще суббота, чтобы тебе было спокойнее... Нет, заезжать ко мне не нужно. Я не дома. Я уехала в командировку... Надолго. Но ты не переживай. Я подписала согласия на все объекты. Не только на вторник... Это не важно. Важно, что меня не будет на связи больше двух недель. Может быть гораздо больше... Нет, я не уехала из страны. Просто там, куда поеду через неделю, нет возможности связаться... Нет, Феликс, я не собираюсь ни умирать, ни разводиться. Всё, давай, пока... Перестань говорить ерунду. Ставки на золото или на что там сейчас обвал, поползут вверх и тебя отпустит. Аркадию привет.

Тишина продолжалась недолго. Уже через минуту на столе снова запел Олин телефон. На экране высветилось “Муж Аркадий”. Она что, замужем?! Я словно налетел на невидимую стену. Даже предположить не мог, что Ольга состоит в браке и спит со мной. Она не похожа на женщину, способную стать любовницей и трахаться с кем-то за спиной мужа. К ней даже слово “трахаться” не подходит.

– Привет, Аркаша... Всё нормально... Да, я уехала из города. Феликс уже успел доложить... Ты правильно понимаешь. Я никуда не поеду с вами. Я тебе об этом говорила несколько раз. И в почте написала трижды. Посмотри, первое письмо было месяц назад... Я сообщала твоему секретарю, чтобы она не брала на меня билеты. Жаль, что они сгорят... Аркадий, меня не будет на связи где-то месяц, я тебе не помогу со Славиком на отдыхе... Я знаю, что вы не доверяете няне. Возьмите с собой Наташину маму, или сами как-то справляйтесь. Мы же как-то без бабушек Полю вырастили... Аркаша, я тебе ничего нового не скажу. Ехать с вами не могу. Перенести свою поездку тоже не могу. Еще какие-то вопросы остались? ... Хорошо, я убегаю, у меня вебинар. Пока.

Она не положила, а скорее отбросила телефон на столешницу. Сделала несколько глубоких вдохов и выпрямилась. Потом очень устало посмотрела на меня:

– Ты что-то хочешь спросить, Саша?

– Оля, ты замужем?

– Да.

– И ты так просто об этом говоришь? Почему ты не сказала мне сразу? – Она была очень спокойна. Можно сказать, готова ко всему. Словно замороженная. Даже страшно стало от такого вида. Наверное, так выглядят те, кто понимает, что с насильником не справятся и надо просто отдаться. Она что, думает, что я причиню ей боль? Ни в коем случае.

– Ну, как мастер недоговОрного жанра, я могла бы ответить что-то типа “ты не спрашивал”. Но я не хочу. Это не та информация, которую стремишься сообщить мужчине после чудесной ночи. Однако... Да, я замужем 20 лет. Мы разъехались пять лет назад. У моего мужа постоянная женщина. Гражданская жена. У них сын 4-х лет. Они живут вместе. Счастливы. По бумагам я его официальная жена. А фактически – Наташа.

– Почему ты с ним не развелась?

– Ему так удобнее. Это связано с бизнесом. Если мы разведемся, что-то нужно будет переоформлять. Возникнут сложности с управлением. А это финансовые потери. Я в этом мало что понимаю. Аркадий попросил не подавать на развод, я была не против. Так и живем.

– Почему вы расстались?

– Саша, это личный вопрос. Мы договаривались их не затрагивать. Но я отвечу. У Аркадия пунктик на семье, передаче традиций и прочего. Дочку он не рассматривает, как наследницу. После 10 лет брака он четко дал понять, что ждет от меня сына. Аркадий решил, что пяти лет нам хватит для рождения наследника. У меня не получилось забеременеть. Мне поставили бесплодие. На ЭКО я тоже не согласилась. Поэтому в 15-ю годовщину свадьбы мои вещи перевезли в другую часть дома с отдельным входом. А к Аркадию переехала Наташа.

– Ты это серьезно?

– Абсолютно.

– И ты жила все эти 5 лет в доме с любовницей? – Это какой-то дурдом. Скотство высшего порядка. Так же не может быть в жизни! Только в плохих слезливых женских книжках.

– Саша, да, сначала жила. Потом съехала на свою старую квартиру. Нам с Полей там хватало места. Но в гости мы к ним приезжали. Чтобы дети общались, как брат и сестра.

– Если честно, я в шоке. – И это самое цензурное, что я смог ответить. Стоя на кухне города из стекла и бетона, я чувствовал себя современником неандертальцев.

– Вот поэтому я и не говорила. Как про такое рассказать? Когда? “Александр, проведите со мной ночь, кстати я официально замужем”. Так?

– Я не об этом. Я в шоке не от того, что ты не сказала. А от того, что ты так живешь. Ты же не рабыня, Оль. “Перевез мои вещи в другую часть дома после 15 лет брака”. Это вообще как? – Во мне закипала ярость. Как же так? Она с кем там жила 15 лет? С калькулятором?

– Это по предварительной договоренности. Предсказуемо больно.

– Ладно, зачем это Аркадию, я понял. А тебе это зачем?

– Чтобы не суетиться, Саш. Мне от штампа в паспорте ни холодно, ни жарко. Живу себе и живу. А с разводом мне одной не справиться. Аркадию есть что защищать. Я одна, а их много. Они мне просто будут мотать нервы. Тот же Феликс, а он, поверь, умеет быть неприятным. Я его с детства знаю. – Она поморщилась и сцепила пальцы в замок. – Да и зачем мне развод? У меня не было мужчин все эти 5 лет. Штамп никого не мог огорчить. Перед тобой стыдно, конечно. Прости, Саша, это не по-человечески. Но я, честное слово, не планировала всего этого.

– Чего ты не планировала, Оля? Встретить другого мужчину? Жить дальше не планировала?!

Я понял, что очень громко говорю, почти кричу. И вдохнул глубоко и медленно. А она вздрогнула, словно увидела привидение. Глаза стали большие, как озера, моментально наполнившиеся непролитыми слезами. Я шагнул к Ольге и прижал к себе. Она сначала не двигалась. А потом прильнула ко мне всем телом. Поцеловала жарко и сказала:

– Я только сейчас это поняла. Да. Не планировала больше жить... И мужчину не планировала. А ты случился. Прости меня. Я не хотела тебя обидеть. Если тебе невыносимо, уходи сейчас. Я всё пойму.

Она сделала маленький шагок назад, давая мне место для маневра. А я шагнул к ней. Встал вплотную, без рук, давая выбор самой. Выбери жизнь, Оля! Выбери эту жизнь и меня выбери!

Она замешкалась на секунду. А потом обхватила руками и целовала, пока не начали подгибаться колени. Никогда бы не поверил, что не дотерплю до кровати. Но так и произошло. Я усадил её прямо на кухонный стол и дальше мало что помню. Я утешал её неудавшуюся семейную жизнь. Она – мою ревность и ярость к её мужу. Это был не ласковый ванильный секс. Это было столкновение на пике эмоций. Когда искрит от одного прикосновения, а проникновение такой полноты, что боишься проткнуть насквозь. Но несешься, как груженный поезд под откос. Без тормозов.

Кончили одновременно и потом продолжили уже в душе. Успокаивая, лаская и нежа. Ольга замужем. Я знаю ее второй день и хочу себе всю, без остатка. Носить на руках, кормить

сырниками по утрам. Укладывая спать и раскладывая на постели. Это моя женщина, даже если она этого и не понимает. Надо ехать и отбивать ее у этого пресловутого Аркадия? Я готов выезжать сейчас же! Дайте только надеть джинсы. Хотя и без них я тоже могу.

Сырники под поцелуями. Оля

Я хорошо готовлю. Мне доставляет удовольствие делать из чего-то несъедобного радость на тарелке. И кормить нравится. И сырники у меня получаются воздушные и румяные. Эталонные, как говорит моя дочь.

А еще я люблю вкусно поесть. И разбираюсь в уровне поваров. Но сегодня я ела самые вкусные на земле сырники. Комковатые, слегка пригоревшие, наивкуснейшие, и не спорьте со мной.

Саша разламывал их вилок на кусочки, окунал в стуженное молоко и аккуратно вкладывал мне в рот. А после того, как я мурлыкала, жмурилась от удовольствия и запивала их сваренным кофе, целовал. Просто поверьте, поцелуи – лучший сироп к десерту. Я это сегодня как гурман очень четко осознала.

– Саша, это просто амброзия какая-то, а не сырники. Волшебный завтрак. Спасибо тебе большое.

– Тебе понравилось? Я никогда их не готовил. Спросил рецепт у сестры. Она прислала с припиской. “Не упусти эту девушку”.

– Ты ей написал про меня?

– Что ты, твою тайну я унесу в могилу, моя таинственная незнакомка. – он снова улыбнулся и залихватски подмигнул. – Она сама догадалась.

– По рецепту сырников? Как-то не верится.

– Именно по нему. Я готовлю только для себя. И даже если для других людей, то только свои любимые блюда. Сырники я не ем. Поэтому их приготовление считаю бесполезным и глупым занятием.

– А зачем тогда готовил?

– Чтобы тебя порадовать, Оля. Помнишь, я тебе говорил, что плачу только за важных для меня женщин.

– Да, а какая связь между деньгами и сырниками?

– Прямая. Чтобы заработать деньги на покупки для женщины я трачу время. Свою жизнь меняю на разноцветные банкноты. И вместе с подарком передаю женщине кусочек себя. Вот и с сырниками так же. Я сознательно потратил кусочек своей жизни, чтобы подарить тебе удовольствие от любимого завтрака. – Он просто светился от счастья и гордости. Вот как ему объяснить теперь?

И мне стало так плохо. Просто черное отчаянье. Он познакомился не со мной. Я – абсолютно другой человек. С другими реакциями, пристрастиями, предпочтениями. Это всё – не я, а моя болезнь.

У меня не было секса 5 лет. И что? А ничего. Вроде и не нужно было. Пока жила с Аркадием, занимались любовью пару раз в месяц. В выходные. Каждый получал свой оргазм и спал спокойно.

Я никогда не изменяла мужу. Да и потом отвечала отказом на любое предложение. Феликсу, так вот прям раз в три месяца. Без вариантов – нет.

Мне нравятся совсем другие люди. Люблю типичных испанцев. Стройных, высоких брюнетов. Поджарых и резких, как удар по струнам. Аркадий именно такой.

А что сейчас? Я, не разведясь с мужем, прыгнула в койку к первому встречному мужику. Трахаюсь с ним до радуги в глазах и трясущихся ног. Это, кстати, истинная правда. Всю жизнь думала, что это такое образное выражение. Ан нет. До такого состояния легко дойти после нескольких оргазмов.

Саша – светлокожий блондин. Совсем не в моем вкусе. Он – полная противоположность моему типу. Светленький, русоголовый. Совершенно без загара. Невысокого роста. Навер-

ное, около 175 см. Кубиков на животе нет. Живота, правда, тоже нет. И над ремнем ничего не нависает. Но кожа уже мягкая. Еще чуть-чуть и , наверное, будет животик. Совсем не мой типаж.

А значит, это не я сейчас. Моей жизнью управляет болезнь. Что останется после лечения? Тетка, которой нравятся брюнеты. Которая и следующие 5 лет будет сидеть без секса и винить себя, за внезапную половую распушенность. Но это уже мои проблемы.

А что останется Александру? Сексуальная кошечка превратиться в жабу. Недовольную и с низким либидо. И что тогда? Как ему это объяснить.

– Саша, – я высвободила руку из его ладони, – я сейчас скажу очень важную и крайне неприятную вещь. А ты постарайся меня услышать. От этого будет зависеть, куда мы сейчас отправимся. В койку, продолжать радовать друг друга сексуальными экспериментами. Или каждый в свою сторону. Ты в гостиницу, ну и я, тоже пойду в пешее эротическое.

– Оля, ты меня пугаешь. Что случилось-то? Что ты себе напридумывала?

– Тут такое дело, Саш, это не я напридумывала. Тебя ничего не смущает в моем поведении?

– Нет.

– Понятно. Тогда я тебе скажу сама. Я – совсем другой человек. У меня другие привычки, другой темперамент, другое поведение. Настоящая я не могла бы лечь в постель с незнакомым человеком. – Он вскинулся и уже хотел перебить. Но я остановила его жестом руки, – Даже таким хорошим человеком, как ты. Настоящим полковником и всё такое.

– Но ведь мы сидим в белье и нам хорошо. В чем проблема?

– Проблема в том, что я веду себя сейчас неадекватно. Есть причина, которую я надеюсь исправить через неделю. И я снова стану скучной, совестливой теткой, с низким либидо. Я даже не знаю, буду ли я любить эти чертовы сырники. Буду ли я тебе улыбаться, понимаешь?

– Ты принимаешь какие-то таблетки?

– Нет! Не принимаю. Но лучше бы принимала и не вводила тебя в заблуждение. Я не хочу тебя обманывать. Не хочу давать надежду или очаровывать. Поэтому я настаивала на сексе без обязательств. Чтобы после моего отъезда через неделю и ты и я продолжили свою жизнь. Понимаешь?

– Нет. А в чем проблема?

– Проблема в том, что ты начинаешь меня серьезно воспринимать. Как настоящую, живую женщину.

– Ты такая и есть.

– Да, но это не я. Этот человек, с которым ты общаешься, закончится через 9 дней. Я прошу тебя ответить честно. Ты можешь быть со мной только сейчас. Только секс. Без надежд и дальнейших метаний души. Если ты сейчас прикипишь, а я уеду через 9 дней, я себя просто истерзаю, Саша. Я себе не прошу. Что ты скажешь?

– А причина какая?

– Это не важно. Я не буду ее ни с кем обсуждать. Это мое решение. Ты сможешь просто секс без обязательств? Без продолжений, надежд и выноса души? Спокойно расстаемся через 9 дней и живем, каждый в своей вселенной.

– Оля, я уже большой мальчик. Я тебя услышал. Больше о высоком говорить не буду. От тебя ничего не требую. Ни на что не надеюсь. Секс без обязательств. Так лучше?

– Гораздо, Саш. Если так сможешь, переноси вещи из гостиницы и живи тут. А то за сексом так не набегаешься.

– Отличная идея, Оль. Я заплачу за аренду квартиры. Куда перевести деньги? – Он потянулся за своим телефоном. Но я ему шанса не дала. Скрываться так скрываться.

– Хитрю-у-у-га. Только наличными, Александр. Как на Диком Западе, только наличными.

Каждый пишет, как он дышит. Саша

Вечером Оля варит уху из семги. Голову и хвост мы купили заранее. Я думал, что это не займет много времени, но ни разу не угадал. Оля долго вырезает ножом жабры. Говорит, что ножницами удобнее. Но на этой кухне их нет.

Я даже не знал, что жабры надо вырезать. Оказывается, из-за них будет горчить бульон. Никогда этого не замечал. Тем более с семгой. Уха, она и в Африке – уха.

Но Оля настаивает на своем. Варит рыбу. Потом отцеживает через нетканые полотенца. Обжигает пальчики, держит их в холодной воде. Но меня не подпускает. Разрешает почистить только картофель.

Она колдует над супом и рассказывает о знаменитых поварах. Оказывается, она смотрит мастер классы Гордона Рамзи и Джейми Оливера. Но больше всех обожает Джо Бастианича. Говорит, что он профи, и вообще идеал мужчины. При этом у неё такое восторженное выражение лица, что становится интересно.

– Оля, кто такой этот Бастианич? Столько комплиментов какому-то заокеанскому мужику. Срочно оправдывайся.

– Саша, гугли. Когда ты его увидишь, сам влюбишься, честное слово. Итальянский мужчина. И профи до мозга костей. – Она закатывает глаза, жмурится. Потом собирает пальцы в щепоть, поднимает их по спирали вверх и причмокивает губами. – Представляешь, он однажды судил конкурс поваров. Ему подали сыроватое мясо. Бастианич сказал, что повара отделяет от главного приза всего 10 секунд. Достал зажигалку и грел мясо прямо на тарелке 10 секунд. И оно стало идеальным!

Её глаза в этот момент сияли, она жестикулировала, как итальянка. Казалось, что именно для нее этот неизвестный Бастианич идеально приготовил мясо. Она была такая открытая и счастливая, что я залюбовался.

Потом она спохватилась и вернулась к ухе. Что-то резала, припускала и приправляла. А когда передо мной появилась тарелка с супом, я понял, о чем она говорила. Это того стоило.

Такой ухи я не ел ни разу. Прозрачная, с оранжевыми блестками жира. Она пахла так, что я боялся открыть рот. Комплимент скажу, но и слюной закапаю. Уха наваристая, с кусочками рыбы и овощей. В ней была какая-то зелень и душистые специи. Даже черный перец был высыпан из мельнички в последний момент перед подачей.

Я решил просто есть молча, но мне это не удалось. После первой же ложки я издал такой стон удовольствия, что Оля игриво нахмурилась. Сказала, что кормить меня вкусно больше не будет. А то, вдруг, я буду стонать только за столом. А я ей нужен в постели, между прочим.

Я хотел ответить, но вовремя прикусил язык. Потому, что она обозначила наши отношения, как “секс без обязательств”. И я не буду снова провоцировать серьезные разговоры. А сама она не видит, что мы друг о друге заботимся, не как любовники. Между нами уже натянулись теплые ниточки привязанности. Но об этом надо молчать. Иначе выпорхнет, как перепуганная птичка.

После еды я мыл посуду, а Оля отвечала в литературном портале на комментарии читателей. Она не говорила, что пишет книги. Сообщила, что занимается копирайтингом и следующую неделю будет работать дома за ноутбуком. Писать для разных людей. При этом Оля зачитывала вслух комментарии, и мы это обсуждали. Какие-то сообщения ее радовали, какие-то печалили.

Она делала вид, что пишут не ей, а просто автору, которого она читает. Ничего, что она отвечала им сама. Смешной такой агент под прикрытием. Наивный.

– Саша, знаешь какая у меня есть теория?

– Нет, а ты теоретик?

– Угу. Теоретик жизни. Так вот, я считаю, что у писателя все книги об одном и том же.

– Это только у плохих авторов, наверное. Один и тот же сюжет во всех книгах.

– Саша, я не про это говорю. Мне кажется, что у каждого писателя есть своя боль. И он о ней пишет в каждой книге. Вот, например, одна девушка пишет замечательные любовные романы. И не смотри так на меня, именно их я и читаю. – Она предупреждающе подняла палец вверх. Дескать, не вздумай критиковать. – Так вот, она всегда пишет про эмансипацию вопреки здравому смыслу.

– Это как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.